Андрей Ливадный

Бремя воина

Часть сборника
Роза для киборга (сборник)

Андрей Львович Ливадный
Бремя воина

текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=121355

Аннотация

Земли нет. Ашанги – жестокая раса, вступившая в схватку с Человечеством, одержала Пиррову победу. Более «мудрые» космические существа приютили на одной из планет горстку людей, используя их в качестве наемников. Однако наступает день, когда Человек и Ашанг встречаются вновь, опять на узкой тропе войны, не оставляющей права выбора… И все же он есть. Стоит лишь на минуту остановиться, задуматься над смыслом истории и пелена ненависти упадет с глаз. Главное, чтобы это не произошло слишком поздно.

Андрей Ливадный
Бремя Воина
Повесть

Камень стены был холодным и шероховатым.

Ладонь Германа онемела, но он продолжал стоять, опираясь обеими руками о край бойницы. Взгляд молодого воина, прикованный к огромному космическому кораблю, только что совершившему посадку перед замком, выражал глубокую неприязнь.

Поднявшийся с утра холодный ветер смял истекавшее от корабля марево горячего воздуха, и, запутавшись в тяжелом полотнище, несколько раз хлопнул складками родового вымпела, свисающего над воротами замка.

Они никогда не предупреждали о своих визитах.

Герман знал, что должен быть приветлив и сдержан, как подобает настоящему джоргу – воину человеческой расы. Но при виде первого появившегося на ступенях трапа существа, словно тень возникшего из глубин космического корабля, его неприязнь лишь усилилась.

Гуманоид был высок и отлично сложен, его глаза, глубоко посаженные и разнесенные чуть дальше друг от друга, чем это привычно для человека, смотрели пронзительно и вызывающе. Лишенный волос череп был слегка вытянут к за-

тылку, серые, отливающие стальным оттенком складки кожи формировали отталкивающую внешность.

Герман не торопился, продолжая наблюдать. Это был еще не Хозяин, а лишь слуга. Генетически сконструированное существо, выращенное в инкубаторе.

Серокожие бойцы один за другим появлялись на ступенях трапа, спускались по нему, выстраивались в две шеренги. Их холодные презрительные взгляды могли задеть кого угодно, но только не Германа, который был умен в той же мере, что и горд. Однажды пообщавшись с клонами, он раз и навсегда усвоил: они лишены собственной воли, а таящийся в глазах вызов, на самом деле не имеет ничего общего со скудным, ограниченным внутренним миром.

Наконец из мрачных корабельных глубин показался сам Омни.

Герман ненавидел такие дни. Хозяева космоса никогда не предупреждали о своих неожиданных визитах, но за их появлением неизбежно следовали потери среди людей. Порой возникало чувство злого недоумения – почему их, в конце концов, не оставят в покое? Разве мало могущества у этих созданий, чтобы прибегать к услугам жалких, бренных существ?

Ответ крылся где-то за порогом его понимания.

Омни был невысок, его гибкие шеи изогнулись, одна голова смотрела в сторону замка, вторая изучала окрестности, внешний вид представителя «высшей расы» отталкивал, вы-

зывал жгучую неприязнь, но молодой воин умел контролировать эмоции.

Резко отняв руки от холодного камня стены, он повернулся и легкой поступью сбежал по винтовой лестнице.

Герман отлично знал, какую услугу оказывают Омни остаткам человеческой расы, и был готов отдать причитающуюся им плату.

Так было и так будет. Вечно. Вне зависимости от его желаний, ибо этим существам принадлежало все: весь космос, все планеты, все жизни. Они были богами, живущими среди смертных, и этим, по сути, сказано все…

Го-Лоит (так для человеческого слуха звучало имя существа, появившегося из люка космического корабля) сошел по ступенькам, ступив на мягкую ковровую дорожку, которая тянулась от трапа к воротам замка.

Герман ждал, почтительно склонив голову.

– Приветствую тебя, Великий Омни! – вытолкнул он сквозь зубы формулировку приветствия.

Го-Лоит остановился, обе головы пристально взглянули на хозяина замка.

– Сегодня будет большая охота, – спокойно произнес он. – Наши друзья с иных миров, помнят твою расу, человек, и они пожелали увидеть, как мы поддерживаем ваш род. К тому же они прекрасно осведомлены, насколько вы агрессивны…

Герман посмотрел на Омни, и в его глазах отразилось

недоумение.

– Я не знаю, что такое «охота», – сознался он.

Го-Лоит сначала нахмурился, затем снисходительно пояснил:

– Одно существо убегает, а другое догоняет его, чтобы убить. Все просто, – с мерзкой ухмылкой добавил он.

Герман сдержанно кивнул, проявляя терпение.

– Наши друзья с Рогрика будут наблюдать за происходящим, – ухмылка Го-Лоита стала шире.

– Да, – склонив голову, произнес Герман, зная: что бы ни затеял Омни – значит, тому быть. Сопротивляться, выказывая неповиновение, бесполезно. В конце концов, пришельцы слишком добры к людям, чтобы он по каким-то личным предубеждениям позволить себе сломать сложившиеся взаимоотношения между расой Омни и их приемышами, – осиротевшими, лишенными возможности продолжить свой род существами, которых в Галактике принято называть людьми.

– Да, – уже более твердо повторил он, желая поставить точку, скорее для себя, чем для Го-Лоита. – Кто будет исполнять роли?

Шеи Омни сплелись в знаке пренебрежительного отрицания.

– Не роли, человек, – прошипел он. – Наши друзья с Рогрика – квазианцы, а они не признают игр. Бой смертельных врагов – что может быть приятнее для них, а?

Герман понял, что вопрос, прозвучавший в интонациях

Омни, адресован ему, и ответил:

– Ничего.

Конечно, он знал квазианцев, против которых ему приходилось сражаться с оружием в руках! Омни были хитры. Они победили этих агрессивных тварей руками десятка различных галактических рас, в том числе и людей, особо отличившихся в недавно закончившейся войне. Можно сказать больше – именно человеческие формирования разгромили квазианцев. И те, вполне справедливо, ненавидели людей.

Но что задумал Го-Лоит? – с тревогой подумал Герман.

Ответ не заставил себя долго ждать.

– Ты ведь знаешь, кто уничтожил Землю? – спросил Омни, неторопливо шагая по мягкой дорожке к воротам замка.

Знал ли Герман? Да, несомненно, хотя знание, как он подозревал, было передано первым человеческим клонам самими Омни. Землю и несколько близлежащих к Солнечной системе колоний, которые успело основать человечество за время своей недолгой экспансии, погубили фокарсиане.

– Двойная звезда Фокар-Сиан была взорвана, и наши враги сгорели в пламени солнц! – твердо ответил Герман. – Мои предки уничтожили их всех, до единого!

– Правильно, – подтвердил Го-Лоит. – Но ведь фокарсиане успели нанести удар, превративший Землю в радиоактивную пустыню, не так ли?

– Так, – сквозь зубы вытолкнул Герман. Он никогда не бывал на родине человечества, но все же тоска и ненависть

кипели в нем с раннего детства, внушенные рассказами отца и немногими материальными свидетельствами былых событий, – они хранились в замке, как святыни…

– А ты живешь, воин, – назидательно напомнил ему Омни, прервав тяжелые мысли молодого человека.

– По милости Великих… – склонил голову Герман.

– Мне нравится твоя покладистость, человек… – Омни усмехнулся, чуть приподняв губу, обнажив ряд мощных плоских зубов, явно предназначенных для пережевывания растительной пищи. – Хоть ты и принадлежишь к дикому, воинственному и безрассудному народу, но, видимо, наш генетический отбор пошел тебе на пользу… Так знай: мы возродили прах одного из фокарсиан, их воина, Ашанга. Ты ведь ненавидишь их? Будешь сражаться яростно и умело? Или позволишь врагу выжить?

Омни умел нанести удар, и сейчас наслаждался произведенным эффектом.

Кровь отлила от лица Германа, он смертельно побледнел, затем вскинул голову и спросил:

– Плата будет обычной?

– Даже больше, – Омни пребывал в прекрасном расположении духа. – Мы привезли четверых младенцев, твоей расы.

– Четверых?! – Герман не смог скрыть удивления. – Но только трое из нас расстались с жизнью в этом году… Я имею в виду тех, кто погиб, исполняя Долг Чести, – тут же поправил себя он и вопросительно посмотрел на Омни.

– Ты станешь четвертым, Герман, – не скрывая своего удовольствия от этой сцены, сообщил ему Го-Лоит. – Вероятнее всего, ты умрешь, – пояснил он, – но твоя смерть будет вознаграждена. Я позаботился об этом заранее. Ты доволен?

– Да, – склонил голову молодой джорг.

На этот раз жест повиновения был искренним.

Он наизусть знал каждый пункт давнего договора, где значилось, что только определенное количество людей может существовать во Вселенной, а младенцы доставляются на Джорг лишь по факту смерти одного из членов общины. На этом фоне жест Го-Лоита выглядел, как щедрость со стороны Омни.

Герман получил достаточный стимул, и пусть возрожденный Ашанг не рассчитывает на победу, каким бы искусным бойцом он не оказался.

* * *

– Здравствуй, отец!

Герман затворил за собой дверь, повернулся, по привычке обежал взглядом помещение. Его облик разительно изменился. Взгляд потеплел, черты лица разгладились, утратили напряжение.

Генетическим донором Германа являлся Джордан. Он с детства помнил его таким – старым, будто росшее под стенами замка наполовину засохшее дерево. У отца не хватало

руки и глаза, но его ум всегда оставался ясным. Герман знал: Джордан тяжело переживает полученные увечья, но ничем не мог ему помочь. Законы Омни запрещали людям применять кибернетические протезы, развивать медицинские технологии, так что рубцы, шрамы и увечья для любого воина являлись знаками пожизненными.

Джордан был очень стар. Он являлся генетическим донором для двух десятков воинов. Герман был самым молодым из них.

– Привет, Герман… – негромко произнес старик. – Я видел, как совершил посадку корабль Омни. Что за пакость они затеяли?

– Не пакость, отец, – ответил Герман, по привычке присаживаясь на край широкой кровати. – На этот раз – не пакость… – он коротко изложил суть своего разговора с Го-Лоитом.

Старик сухо откашлялся. В последнее время его здорово мучила боль в груди.

– Что ж… – согласился он. – Еще один человек – это много. – Взгляд Джордана внезапно утратил блеск, потемнел, став мутным. Некоторое время он о чем-то тяжело размышлял, а затем добавил: – Последнее, что я успел сделать, – это заслужить право на твое рождение. Ты дорог мне, и должен понять: Омни расчетливы, но не щедры, – его взгляд вновь стал колючим и жестким. – Го-Лоит запомнил тебя во время битв с квазианцами. Ты, по его мнению, слишком умен и

смел, чтобы жить. Поэтому он привез младенцев и клонировал Ашанга. Омни полагает, что ненависть к фокарсианину помутит твой разум, приведет к гибели. Когда начало схватки?

– Завтра утром.

Джордан посмотрел в окно, больше похожее на узкую, застекленную бойницу, и вдруг тихо, по-отечески произнес:

– Постарайся не оправдать его надежд, Герман.

* * *

Утро нового дня пришло под аккомпанемент тонкого, печального посвиста древесных червей.

Герман не знал, насколько должен быть чужд человеческому сознанию этот звук. Он никогда не слышал щебета птиц.

В комнате, где он жил, спартанская обстановка, традиционная для всех помещений небольшого города-крепости, нарушалась присутствием нескольких артефактов, свято хранимых из поколения в поколение.

Ими были обугленные страницы книги, несколько уже ни на что не годных кибернетических устройств, и еще – опаленный по краям стереоснимок хрупкого, светловолосого существа.

Герман не знал, кем был этот человек.

Его имя оставалось загадкой, а черты лица, тонкие, изящ-

ные, казались совершенно нереальными в обрамлении длинных светлых волос.

Реликвии Герману передал Джордан, во время войны с квазианцами, когда человеческая община редела с каждым днем. Однажды молодой воин попробовал расспросить его о снимке, но старик лишь посмотрел на него с неизбывной тоской во взгляде и ответил:

– Есть знания, несовместимые с нашим укладом жизни. Эта ноша станет лишь тяжелее, если разделить ее поровну, на всех.

Снимок обладал необъяснимой силой воздействия.

Проснувшись, Герман встал, и, прежде чем подойти к приготовленному накануне снаряжению, на секунду задержался у своеобразного алтаря, взглянув на тонкие черты лица, словно мысленно просил:

«Будь сегодня со мной… Пусть этот взгляд не станет нашей последней встречей…»

Посмотрел и отвернулся, словно захлопнул дверь.

Приближался час, назначенный Омни. Мысль о ненавистном насекомоподобном существе наполняла разум мутной тревогой.

Ашанги являлись боевыми особями расы фокарсиан, существами, генетически ориентированными исключительно на войну. Ашанга можно ненавидеть, но нельзя недооценивать или презирать как противника. Любой фокарсианский боец равен человеку по ловкости, сообразительности и уме-

нию сражаться. Техникой они тоже управляли не хуже, чем любой из человеческих воинов. Наверное, поэтому столкновение двух абсолютно чуждых друг другу рас и привело к их полному взаимоистреблению.

Если бы не мудрые Омни, которые, обладая технологией клонирования, не погнушались собрать некоторые уцелевшие в космосе останки, то раса людей навсегда бы канула в Лету, оставив в память о себе лишь несколько обугленных планет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.